

ЩЕПКИНСКИЕ ЗАВЕТЫ

«Не отвергай замечаний, а вникай в них глубже; и для проверки себя и советов всегда имей в виду натуру». Только слово «натура», обозначающая жизнь, природу, напоминает, что фраза эта была сказана в далеком прошлом; мысль же — она принадлежит великому русскому актеру Щепкину — сохранила все свое живое значение для советских художников.

Недавно вышедшая в издательстве «Искусство» книга «Михаил Семенович Щепкин», объединяющая записки, письма актера и воспоминания современников о нем, дорога прежде всего тем, что она является верным подспорьем в борьбе советского театра за правду жизни в искусстве, за высокое мастерство. Высказанные столет назад мысли Щепкина о проникновении в образ («В душу роли, проникайте в самые тайники сердца человеческого»), об изучении жизни, как основе реалистического творчества, о художественном труде — это мудрые заветы основоположника реализма на русской сцене актерам нашего театра, наследникам славных традиций передового русского искусства прошлого. От творчества и эстетических взглядов выходца из народа крепостного актера Михайлы Щепкина тянется крепкая нить к искусству и теории Станиславского, к искусству советского театра.

Щепкинский сборник с интересом и пользой прочтут не только актеры и режиссеры, но и те, кто изучает историю отечественного театра, кто любит прошлое нашего искусства. С замечательной ясностью рассказывает Щепкин, как постепенно утверждалась правда на русской сцене, как уходила прочь напыщенная декламация и холодная, безжизненная игра.

Пути русского демократического театра, свое творчество Щепкин накрепко связывает с великой русской литературой. Друг Пушкина, Гоголя, Герцена, Шевченко, он на тридцатом году своей жизни в искусстве говорил: «Им я обязан более всех; они меня силою своего могучего таланта, так сказать, поставили на видную ступень в искусстве: это Александр Сергеевич Грибоедов и Николай Васильевич Гоголь».

Появление на нашей книжной полке щепкинского сборника тем более отраднее, что, впервые изданный в 1914 году, он стал библиографической редкостью. Важно и то, что составители нынешнего издания С. Дурылин и А. Клиничин включили в сборник много новых материалов: воспоминания современников, значительное количество писем Щепкина и писем к Щепкину. Образ артиста, его суждения об искусстве выглядят теперь много полнее.

Однако в работе составителей есть и промахи и недостатки. С. Дурылин в своей

вступительной статье добросовестно излагает известные сведения о Щепкине, но не подымается до большого и необходимого обобщения: автору не удалось показать, сколь громадное явление передовой русской культуры представляет собою щепкинское творчество, какой решительный поворот в сторону реализма определяет оно на всей русской сцене. Не удалось это потому, что С. Дурылин не показал в своей статье Щепкина на широком фоне русского театра той поры, не сосредоточил внимания на идейной и творческой борьбе, происходившей в театральном искусстве.

Следует остановиться на одной частности: С. Дурылин справедливо опровергает театроведческую легенду о «враждебном» отношении Щепкина к Островскому, но вместе с тем он упрощает дело. Мало высказать предположение о том, что Щепкин не мог «не оценить такого превосходного произведения критического реализма, как «Свои люди — сочтемся», мало привести данные, свидетельствующие о горячем интересе актера к творчеству великого драматурга; надо разобраться в том, почему «Гроза», лучшая русская драма середины века, вызвала возражения Щепкина. Это творческое расхождение двух великих поборников правды в искусстве вполне объяснимо, если помнить, что реализм есть понятие постоянно развивающееся; Островский принес на сцену много нового, и что-то из этого нового расходилось с эстетическими взглядами семидесятилетнего ветерана русского театра. С. Дурылин предпочел обойти этот вопрос, а дабы у читателя не возникло сомнений, составители исключили из книги известное письмо Щепкина к Галахову, в котором артист высказывает свои суждения о драме Островского. Такой прием исключения неугодного вряд ли можно назвать научным.

Издательство «Искусство» верно поступило, выпустив ценную, интересную книгу. Плохо лишь то, что эта книга (как и многие другие издания «Искусства») очень дорога по цене.

А. АНАСТАСЬЕВ

244